Дело №1а-34/2025 Судья первой инстанции
к/н1-25055741-05-1а-23042025 Караяни М.Г.

Суд Комрат

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

15 декабря 2025 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
прокурора Календарь Д.,
защитника подсудимого, адвоката Чимпоеш В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы подсудимого Кристева Георгия и адвоката Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Кристева Г., поданные на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению

Кристева Георгия Дмитриевича, *****года рождения, уроженца *****, АТО Гагаузии, Республики Молдова, имеющего высшее образование, женатого, не работающего, не судимого, не депутата

в совершении преступления, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (в редакции закона 1961 года),

Дело находилось в производстве суда Комрат с 1997 года по 28 марта 2002 года.

Суд Комрат вынес приговор 28 марта 2002 года. (т.1 л.д.475-476)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 23 апреля 2025 года. (т.2 л.д.14)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат от 28 марта 2002 года Кристев Георгий Дмитриевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.123[1] УК РМ, и указанному лицу было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Меру пресечения Кристев Г. суд оставил прежней - содержание под стражей, срок наказания постановил исчислять с момента задержания.

Суд постановил зачесть в срок отбытия наказания Кристев Г. нахождение его под стражей в Комратском ИВС и Сизо – 5 Кагула с 16 апреля 1997 года по 02 июля 1998 года.

Суд также постановил взыскать с Кристев Георгия Дмитриевича в пользу Бузиян Полины Ивановны 57 024 леев и пошлину в доход муниципального бюджета в размере 1711 леев.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что 27 апреля 1994 года Кристев Г., обманным путем, завладел печатью Томайского Промбытпошив», с целью хищения имущества собственника, умышленно ввел в заблуждение должностных лиц колхоза им. Котовского, Жашковского района, Черкасской области Украины, заключил с колхозом договор, согласно которому получил 15 тонн сахара на общую сумму 9 450 000 украинских карбованцев, или 9405 молдавских леев, завладев которой обратил в свою пользу.

Он же, 17 мая 1994 года с целью похищения имущества собственника, ввел в заблуждение руководителя индивидуального предприятия «Бузиян» - П.И. Бузиян, сообщив ей, что работает в ООО «Промбытпошив» и от имени ООО «Промбытпошив» заключил с индивидуальным предприятием «Бузиян» договор, согласно которому получил от последнего 20 тонн пасты томатной на сумму 57 024 лея, завладев которой обратил в свою пользу, чем причинил предприятию «Бузиян» ущерб в особо крупных размерах. Всего Кристев Г. обманным путем похитил имущество собственника на общую сумму 66 420 леев.

Таким образом, своими действиями подсудимый Кристев Георгий совершил преступление, предусмотренное ст.123[1] УК РМ (*в редакции закона 1961 года*), то есть хищение имущества собственника, совершенное в особо крупных размерах независимо от способа хищения (статьи 119-123), и ему было предъявлено соответствующее обвинение.

28 марта 2002 года суд Комрат вынес вышеуказанный приговор. (т.1 л.д.473-474)

10 апреля 2025 года на этот приговор суда адвокат Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Кристева Г. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу, отменить приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года в отношении Кристева Георгия Дмитриевича и вынести по делу новое решение, которым прекратить уголовное судопроизводство по делу на основании ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года)(как более благоприятного для подсудимого), ввиду истечения срока давности привлечения Кристева Г.Д. к уголовной ответственности. (т.2 л.д.6-9)

В обоснование поданной апелляционной жалобы защита указала, что приговором суда Комратского района (судья Караяни М.Г.) от 28 марта 2002 года его подзащитный Кристев Георгий Дмитриевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (в редакции УК РМ 1961 года) и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

О принятом решении подсудимый Кристев Г.Д. не был уведомлен, и ознакомился с приговором судебной инстанции после ознакомления с данным приговором им, как защитником подсудимого, 09 апреля 2025 года в суде Комрат.

Ознакомившись с указанным приговором судебной инстанции, защита считает его незаконным и необоснованным, в связи с чем, просит его отменить.

Во-первых, защита отметила, что исследованные в судебном заседании доказательства не подтверждают вины Кристева Георгия Дмитриевича в совершении инкриминированного ему преступления в виде мошенничества.

Указывает, что собранные по делу доказательства подтверждают, что у Кристева Георгия Дмитриевича отсутствовал умысел на хищение имущества колхоза имени Котовского Жашковского района Черкасской области Республики Украина и индивидуального предприятия «Бузиян», поскольку он передал ИП «Бузиян» шесть тонн сахара в счет приобретенной продукции в виде 20 тонн томатной пасты. Указанная паста была реализована им в городе Белая Церковь Республики Украина, где часть пасты была забракована ввиду ее низкого качества. Вследствие этого, он не смог исполнить взятые на себя обязательства.

Следовательно, считает, что неисполнение взятых на себя обязательств было связано с наличием предпринимательского риска в деятельности его подзащитного, при отсутствии у него умысла на хищение имущества иного лица.

Таким образом, полагает, что квалификация действий Кристева Г.Д. может быть произведена как преступление, предусмотренное ч.(1) ст.196 УК РМ - причинение имущественного ущерба в крупных размерах собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения, но не как преступление, предусмотренное ст.123^1 УК РМ (в редакции УК 1961 года).

Во-вторых, защита указала, что в соответствии с положениями ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года), течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошлом пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Отметила, что инкриминированное Кристеву Георгию деяние, по мнению государственного обвинителя, было совершено в период времени с 27 апреля по 17 мая 1994 года. **26 октября 1998 года** Кристев Георгий был объявлен в розыск и в настоящее время находится за пределами Республики Молдова и не имеет возможности вернуться в страну.

По состоянию на 10 апреля 2025 года с момента совершения инкриминированных Кристеву Георгию деяний прошло более чем 30 лет.

В связи с изложенным, считает, что в настоящее время имеются основания для прекращения уголовного судопроизводства по делу ввиду истечения срока давности привлечения Кристева Георгия к уголовной ответственности.

В-третьих, защита указала, что совершение хищения, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (в редакции Уголовного кодекса 1961 года, после вступления в силу Уголовного кодекса РМ 2002 года подлежит квалификации по ч.(1) ст. 190 УК РМ как мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб.

Отметила защита, что по состоянию на 1994 год (даты якобы совершенного Кристев Г. деяния) Правительством РМ прогнозируемая среднемесячная заработная плата в Молдове не устанавливалась, что исключает определение значительности причиненного Кристев Г. ущерба.

Следовательно, защита считает, что уголовное дело в отношении Кристева Г. подлежит прекращению ввиду декриминализации деяния.

В-четвертых, защита считает, что в отношении Кристева Г. уголовное судопроизводство подлежит прекращению ввиду применения акта амнистии:

- ч.(1) ст.1 Закона РМ № 278 от 16 июля 2004 года «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Конституции Республики Молдова», согласно которым прекращается производство по делам в процессе уголовного преследования или судопроизводства в отношении преступлений, совершенных до принятия настоящего закона, по которым Уголовным кодексом №985-XV от 18 апреля 2002 года или Уголовным кодексом, утвержденным Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года, в качестве максимального основного наказания предусмотрено наказание не более суровое, чем лишение свободы на срок 7 лет;

- ч.(1) ст.2 Закона № 210 от 29 июля 2016 года «Об амнистии в связи с 25-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова», согласно которой уголовное производство прекращается на стадии уголовного преследования или судопроизводства в отношении совершенного до принятия закона преступления, по которому Уголовный кодекс №985-XV от 18 апреля 2002 года или Уголовный кодекс, утвержденный Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года, предусматривает в качестве максимального основного наказания не более суровое, чем лишение свободы на срок 7 лет;

- ч.(1) ст.2 Закона № 243 от 24 декабря 2021 года «Об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова», согласно которой уголовное производство прекращается на стадии уголовного преследования или судебного разбирательства в отношении совершенного до принятия настоящего закона преступления, по которому Уголовным кодексом № 985/2002 предусмотрено в качестве максимального основного наказания не более суровое наказание, чем лишение свободы на срок 7 лет.

Считает, что все три указанных закона об амнистии применимы в отношении его подзащитного Кристева Г.Д. и устраняют его ответственность за инкриминированное ему деяние.

В-пятых, защита отметила, что согласно приговора суда Комрат от 28 марта 2002 года, его подзащитному было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В настоящее время указанный тип пенитенциарных учреждений на территории Республики Молдова отсутствует, в связи с чем, не может быть исполнен.

Оценивая собранные по делу доказательства через призму презумпции невиновности и ч.(2) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, защита просит принять во внимание, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В соответствии со ст.8 УПК РМ, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. Никто не может быть обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Таким образом, принцип презумпции невиновности гарантирует любому индивиду то, что представители государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона, при этом любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

В связи с изложенным, руководствуясь положениями п.14) ч.(1) ст.68, ст.400, ч.(2) ст.401, ст.402, ст.405, ч.(2) ст.415 УПК РМ, защита просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу.

Также, **16 апреля 2025 года** на этот приговор суда подсудимый Кристев Г. подал апелляционную жалобу, в которой просит восстановить срок подачи апелляционной жалобы на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года, пропущенный не по его вине, поскольку о вынесенном приговоре ему стало известно лишь 10 апреля 2025 года; отменить приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года в отношении него, Кристева Георгия Дмитриевича и вынести по делу новое решение, которым прекратить уголовное судопроизводство по делу на основании ч.(3) ст.46 УК РМ в редакции закона 1961 года (как более благоприятного), ввиду истечения срока давности привлечения меня, Кристева Г.Д., к уголовной ответственности либо прекратить уголовное судопроизводство в отношении него на основании одного из законов об амнистии:

- ч.(1) ст.1 Закона РМ № 278 от 16 июля 2004 года «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Конституции Республики Молдова»,

- ч.(1) ст.2 Закона № 210 от 29 июля 2016 года «Об амнистии в связи с25-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова»,

- ч.(1) ст.2 Закона № 243 от 24 декабря 2021 года «Об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова». (т.2 л.д.10-12)

В обоснование поданной апелляционной жалобы подсудимый указал, что приговором суда Комратского района от 28 марта 2002 года он, Кристев Георгий Дмитриевич, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 123^1 УК РМ (в редакции УК РМ 1961 года) и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В процессе рассмотрения уголовного дела он вынужден был выехать за пределы Молдовы за пределы страны и на протяжении 27 лет проживает за пределами Молдовы.

В 2025 году он узнал о том, что был осужден судом и был объявлен в розыск.

О существовании приговора в отношении него ему стало известно 10 апреля 2025 года от его защитника, адвоката Чимпоеш Владимира, договор с которым в его интересах был заключен его родным братом Кристев Николаем Дмитриевичем.

В связи с этим, им предоставлены его адвокату Чимпоеш Владимиру полномочия по подаче апелляционной жалобы на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года.

Ознакомившись с указанным приговором суда, просит его отменить, поскольку он является незаконным и необоснованным.

На всем протяжении расследования по делу он не признавал вины в совершении хищения, умысла на хищение у него не было, с потерпевшими по делу он не смог рассчитаться и окончить сделки по независящим от него обстоятельствам. Это элемент предпринимательского риска в рыночных условиях.

Согласно положений ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года), течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. **При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.**

Подсудимый указал, что инкриминированное ему деяние, по мнению прокурора, было совершено в 1994 году, через 4 года он был объявлен в

розыск, и по состоянию на 10 апреля 2025 года с момента совершения инкриминированных ему деяний прошло более чем 30 лет.

В связи с изложенным, считает, что в настоящее время имеются основания для прекращения уголовного судопроизводства по делу ввиду истечения срока давности привлечения его к уголовной ответственности.

Также считает, что в отношении него уголовное судопроизводство подлежит прекращению ввиду применения акта амнистии:

- ч.(1) ст.1 Закона РМ № 278 от 16 июля 2004 года «Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Конституции Республики Молдова», согласно которым прекращается производство по делам в процессе уголовного преследования или судопроизводства в отношении преступлений, совершенных до принятия настоящего закона, по которым Уголовным кодексом №985-XV от 18 апреля 2002 года или Уголовным кодексом, утвержденным Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года, в качестве максимального основного наказания предусмотрено наказание не более суровое, чем лишение свободы на срок 7 лет;

- ч.(1) ст.2 Закона № 210 от 29 июля 2016 года «Об амнистии в связи с 25-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова», согласно которой уголовное производство прекращается на стадии уголовного преследования или судопроизводства в отношении совершенного до принятия закона преступления, по которому Уголовный кодекс №985-XV от 18 апреля 2002 года или Уголовный кодекс, утвержденный Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года, предусматривает в качестве максимального основного наказания не более суровое, чем лишение свободы на срок 7 лет;

- ч.(1) ст.2 Закона №243 от 24 декабря 2021 года «Об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова», согласно которой уголовное производство прекращается на стадии уголовного преследования или судебного разбирательства в отношении совершенного до принятия настоящего закона преступления, по которому Уголовным кодексом №985/2002 предусмотрено в качестве максимального основного наказания не более суровое наказание, чем лишение свободы на срок 7 лет.

Полагает, что все три указанных закона об амнистии применимы в отношении него и устраняют его ответственность за инкриминированное мне преступление.

В связи с изложенным, руководствуясь положениями ст.400, ч.(2) ст.401, ст.402, ст.405, ч.(2) ст.415 УПК, апеллянт/подсудимый Кристев Г. просит настоящую апелляционную жалобу удовлетворить.

23 апреля 2025 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанных апелляционных жалоб подсудимого Кристева Г. и адвоката Чимпоеш В. в интересах подсудимого Кристева Г. (т.2 л.д.14)

В судебном заседании в апелляционной инстанции защитник подсудимого, адвокат Чимпоеш В.В. просил удовлетворить поданные стороной защиты апелляционные жалобы и отметил три довода, которые он просил учесть. Первый довод это то, что его подзащитный осуществлял обычную для 90-х годов коммерческую деятельность — в период, когда расчёты между экономическими агентами часто завершались тем, что расчёт фактически не производился, а полученный товар не оплачивался в стране, где он был приобретён. Его подзащитный закупал пасту в городе Белая Церковь (Республика Украина). Часть пасты впоследствии была забракована, перепродана, затем заменена на сахар и так далее. В тот период отсутствовали денежные средства для расчётов и стороны часто производили взаимозачёты, то есть продовольственный или непродовольственный товар обменивался на другой. В результате таких взаимозачётов, контрагенты иногда оставались с убытками и направляли в полицию заявления о возбуждении уголовных дел по факту якобы имевшего место мошенничества.

Таким образом, в тех условиях подобные ситуации были достаточно распространённым явлением, жертвой которых стал и его подзащитный по данному делу.

Считает, что в действиях его подзащитного отсутствует состав преступления и это является первым основанием для отмены приговора.

По мнению защиты, суд, рассматривая дело, вынес незаконный приговор и обязан был оправдать его подзащитного.

Во-вторых, просил обратить внимание, что деяние, инкриминируемое его подзащитному, было совершено в период с 27 апреля до 17 мая 1994 года. 26 октября 1998 года Кристев Г. был объявлен в розыск. В настоящее время он находится за пределами страны и не имеет возможности вернуться. На момент подачи им апелляционной жалобы, с момента совершения инкриминируемого Кристеву Г. деяния прошло более тридцати лет — точнее, тридцать один год.

В связи с изложенным, считает, что имеются основания для прекращения уголовного преследования в отношении его подзащитного Кристев Георгия Дмитриевича ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Срок давности по состоянию на действие старого Уголовного кодекса составлял 15 лет, независимо от того, находится ли человек в розыске или нет.

В-третьих, защита просила обратить внимание на тот факт, что ст.190 УК (в действующей редакции) предусматривает определённый размер ущерба, который соотносится с минимальной прогнозируемой заработной платой на территории страны. Исходя из количества таких прогнозируемых заработных плат, определяется, является ли ущерб значительным, крупным либо особо крупным. Однако, по состоянию на 1994 год, дату, на которую, согласно материалам дела, якобы приходится совершение деяния, правительством Республики Молдова прогнозируемая среднемесячная заработная плата не устанавливалась. Защита считает это обстоятельство одним из факторов, исключающих возможность определения значительности причинённого Кристев Г. ущерба. Следовательно, считает, что уголовное дело в отношении Кристева Г. подлежит прекращению ввиду декриминализации инкриминируемого деяния.

Также, защита просила обратить внимание на то обстоятельство, что в отношении Кристева Г. уголовное преследование может быть прекращено на основании трёх законов об амнистии: 2004 года, 2016 года и 2021 года. Его подзащитный посчитал, что применение любого из этих законов является для него оптимальным решением и подал заявление о применении амнистии, полагая, то любой из указанных трёх законов устраняет уголовную ответственность его подзащитного.

Далее, защита обратила внимание на тот факт, что согласно приговору от 28 марта 2002 года, Кристеву Г. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. В настоящее время на территории страны такие учреждения отсутствуют, а потому приговор не может быть исполнен.

В связи с этим, просил судебную инстанцию удовлетворить поданные апелляционные жалобы на приговор суда от 28 марта 2002 года и вынести по делу новое решение, которым прекратить уголовное преследование по делу на основании ч.(3) ст.46 УК (в редакции закона 1961 года) как более благоприятное для подсудимого, ввиду истечения срока давности привлечения Кристева Г. к уголовной ответственности.

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Календарь Д. пояснил, что первоначальное заявление стороны защиты о применении к подсудимому ст.46 УК в редакции 1961 года является необоснованным. По мнению стороны обвинения, в данном случае ст.46 УК к подсудимому применена быть не может, так как она относится исключительно к случаям, когда по делу ещё не вынесен приговор. В данном же случае приговор имеется. Следовательно, считает, что гипотетически могла бы применяться иная статья, на которую адвокат не сослался.

Что касается исполнения наказания — вопрос о содержании лица в пенитенциарном учреждении может быть решён только при наличии самого Кристева Г. и только в порядке, предусмотренном ст.469 УПК РМ.

Относительно возможности применения Законов об амнистии, прокурор пояснил, что Закон об амнистии 2004 года, согласно его ст.1, не может быть применён к Кристеву Г., поскольку инкриминируемое преступление предусматривает наказание от 10 до 25 лет лишения свободы. Согласно ст.7 ч.(1) этого же закона, амнистия не применяется к лицам, осуждённым по статье 123¹ УК, а также в случаях невозмещения материального ущерба. Следовательно, закон об амнистии 2004 года применён к подсудимому быть не может.

Что касается законов об амнистии от 2016 года и от 2021 года, то считает, что их применение возможно лишь в отношении осуждённых при наличии положительной характеристики на период исполнения наказания, а также психологической оценки, подтверждающей низкий либо средний риск рецидива. Так, согласно ст.ст.1 и 10 ч.(1) п.b) Закона об амнистии от 2016 года и согласно ст.1 и ст.6 ч.(7) п.b) Закона об амнистии от 2021 года, данные положения также не могут быть применены к Кристеву Г.

Обвинение обратило внимание на тот факт, что из материалов дела следует, что обвинительное заключение было составлено, Кристев Г. был допрошен, обвинение ему предъявлено, в деле имеется его расписка, он участвовал в судебных заседаниях, подавал жалобы, которые сегодня были оглашены, что однозначно подтверждает, что подсудимый присутствовал в ходе судебного следствия, а впоследствии скрылся и на оглашение приговора не явился. А поэтому, полагает, что восстановление срока на подачу апелляционной жалобы не допускается, поскольку не доказано, что подсудимый отсутствовал при разбирательстве уголовного дела и при оглашении приговора и, как следствие, ст.407 УПК РМ применению не подлежат.

Также обвинение обратило внимание на тот факт, что согласно материалам дела, сторона защиты узнала о приговоре 10 марта 2025 года и в тот же день был заключён договор с адвокатом. А поэтому, с этого момента исчисляется 15-дневный срок на подачу апелляционной жалобы. В свою очередь, апелляционные жалобы были поданы 10 и 16 апреля 2025 года, то есть, с явным пропуском срока обжалования, в связи с чем, их рассмотрение не имеет смысла. Просит судебную инстанцию отклонить апелляционные жалобы, поданные стороной защиты.

На судебное заседание в апелляционную инстанцию потерпевшая Бузиан П. и подсудимый Кристев Г. не явились. Согласно определению

суда Комрат от 16 октября 1998 года, подсудимый Кристев Г. объявлен в розыск. (т.1 л.д.426)

С учетом мнения сторон, а также принимая во внимание, что подсудимый Кристев Г. находится в розыске и представлен в судебном заседании адвокатом, коллегия определила рассмотреть апелляционные жалобы стороны защиты в отсутствии не явившихся участников процесса.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционных жалоб, коллегия считает, что апелляционные жалобы стороны защиты подлежат удовлетворению, по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство - стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст.401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Прежде всего, коллегия считает необходимым высказаться относительно заявления подсудимого Кристева Г. о восстановлении срока подачи апелляции.

В соответствии со ст.3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (в ныне действующей редакции 122/14.03.2003), регламентирующей действие уголовно процессуального закона во времени:

(1) В ходе уголовного судопроизводства применяется закон, действующий во время уголовного преследования или рассмотрения дела в судебной инстанции.

(2) Уголовно-процессуальный закон может иметь обратную силу, то есть его положения в переходный к новому уголовно-процессуальному закону период могут применяться по отношению к процессуальным действиям, регулируемым новым законом. Обратная сила закона устанавливается новым законом.

Так, ст.307 УПК РМ (УПК от 24.03.1961 года, в редакции закона на момент вынесения приговора) предусматривала, что апелляционная жалоба и протест могут быть принесены в течение 10 дней со дня провозглашения приговора, если законом не предусмотрено иное а в случае редактирования приговора – в десятидневный срок после письменного уведомления сторон об этом.

Для подсудимого, содержащегося под стражей, и ***для сторон, которые отсутствовали при провозглашении приговора, срок подачи апелляционной жалобы исчисляется со дня вручения им копии приговора***.

Согласно ст.308 УПК РМ (УПК от 24.03.1961 года, в редакции закона на момент вынесения приговора), апелляционная жалоба и протест, поданные с пропуском предусмотренного законом срока, считаются поданными в срок, если апелляционная инстанция установила, что пропуск вызван уважительными причинами, а апелляционная жалоба и протест были поданы не позднее 10 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба.

В этом контексте, коллегия отмечает, что в соответствии с положениями ст.84 УПК РМ *(УПК от 24.03.1961 года, в редакции закона на момент вынесения приговора)*, сроки, установленные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками и месяцами. При исчислении сроков не принимаются в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков. При исчислении сроков сутками срок истекает в двенадцать часов ночи последних суток. То есть, при исчислении срока апелляционного обжалования определяющим является установление момента, с которого он начинает течь. В частности, для сторон, которые отсутствовали при провозглашении приговора, срок подачи апелляционной жалобы исчисляется со дня вручения им копии приговора.

Как следует из материалов дела, а также как достоверно было установлено на заседании коллегии в апелляционной инстанции обжалуемый приговор был вынесен и оглашен судом Комрат 28 марта 2002 года. (т.1 л.д.473-474)

Также из материалов дела следует, что в ходе рассмотрения данного уголовного дела в суде первой инстанции подсудимый Кристев Георгий 16 октября 1998 года был объявлен в розыск, в связи с чем, отсутствовал при провозглашении судом приговора.

31 марта 2025 года защитник подсудимого, адвокат Чимпоеш В.В. обратился в суд Комрат с заявлением о предоставлении ему материалов уголовного дела по обвинению Кристева Георгия Дмитриевича в совершении преступления, предусмотренного ст.123^1 УК РМ, для ознакомления. Из

содержания данного заявления усматривается, что с настоящим уголовным делом адвокат Чимпоеш В.В. ознакомился 09 апреля 2025 года. (т.2 л.д.3)

Таким образом, с вынесенным судебной инстанцией в отношении подсудимого Кристев Г.Д. приговором защитник подсудимого ознакомился 09 апреля 2025 года в суде Комрат. А о существовании (содержании) приговора в отношении себя Кристеву Г. стало известно 10 апреля 2025 года от его защитника, адвоката Чимпоеш Владимира, договор об оказании юридической помощи, с которым в его интересах был заключен с его родным братом Кристев Николаем.

В указанной связи, коллегия пришла к выводу, что 10-дневный срок для подачи апелляционной жалобы на приговор суда от 28 марта 2002 года для подсудимого Кристева Г. начинал течь со дня сообщения ему защитником о существовании в его отношении указанного приговора, то есть с 10 апреля 2025 года. А поэтому, подсудимый Кристев Г., подав 16 апреля 2025 года апелляционную жалобу на приговор суда Комрат от 28 марта 2025 года, не пропустил срок подачи апелляционной жалобы, установленный ст.307 УПК РМ *(УПК от 24.03.1961 года, в редакции закона на момент вынесения приговора).*

В силу изложенного, а также положений действующего уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.402-404 УПК) установив обоснованные причины невозможности подачи подсудимым Кристев Г. апелляционной жалобы сразу после вынесения приговора, которые приведены апеллянтом в поданной апелляционной жалобе, коллегия приходит к убеждению, что заявление подсудимого Кристев Г. о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года подлежит удовлетворению.

Обсуждая по существу апелляционные жалобы стороны защиты, коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие отменить приговор суда в части назначенного наказания и вынести по делу новое решение в указанной части, установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч.(1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие

преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно ч.(1) ст.389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Коллегия отмечает, что судом была дана правильная квалификация деянию подсудимого Кристева Г., чья вина в совершении преступления, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (*в редакции закона 1961 года*) подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и установленными в судебном заседании суда первой инстанции.

Коллегия также отмечает, что суд верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Кристев Г. совершил инкриминируемое ему преступление, что не заставило суд усомниться в их достоверности и которые легли в основу обвинения.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что совокупностью доказательств, представленных стороной обвинения, подтверждается факт хищения Кристев Г. имущества собственника, совершенное в особо крупных размерах независимо от способа хищения (статьи 119-123), а вывод суда о виновности подсудимого Кристева Г. в совершении преступления, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (*в редакции закона 1961 года*) является правомерным и обоснованным. При этом, коллегия не установила наличие существенных сомнений в виновности подсудимого, которые следовало бы интерпретировать в его пользу согласно принципу презумпции невиновности.

В то же время несмотря на то, что суд первой инстанции правомерно установил вину подсудимого в совершении указанного деяния, апелляционной инстанцией на данном этапе установлены основания для удовлетворения апелляционных жалоб и отмены приговора суда первой инстанции в части назначенного наказания, с вынесением в этой части нового решения об освобождении подсудимого от назначенного наказания на основании п.3) ч.(4) ст.389 УПК РМ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч.(1) ст.384 УПК РМ, судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения **обвинительного** или **оправдательного** приговора либо приговора **о прекращении производства по делу**. А в соответствии с ч.(3) той же статьи, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, **обвинительный приговор постановляется** без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, **с освобождением от наказания** в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или **в случае истечения срока давности**.

Коллегия отмечает, что вина подсудимого Кристева Г. в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ст.123^1 УК РМ (*в редакции закона 1961 года*), нашла подтверждение, соответствующий анализ был приведен при обсуждении апелляций, а поэтому обвинительный приговор в отношении подсудимого должен быть постановлен с освобождением от назначенного наказания на основании п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ ***в связи истечением срока давности,*** поскольку суд первой инстанции верно назначил наказание, однако на данный момент истек срок давности привлечения подсудимого к уголовной ответственности.

В соответствии с санкцией ст.123^1 УК РМ (в редакции закона 1961 года), за совершенное подсудимым деяние было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет или без такового.

В соответствии с положениями ст.46 УК (в редакции закона 1961 года), **лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекли** следующие сроки:

1) один год со дня совершения преступления, за которое по настоящему Кодексу не может быть назначено наказание более строгое, чем штраф;

2) три года со дня совершения преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено лишение свободы на срок не свыше двух лет.

3) пять лет со дня совершения преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет;

4) десять лет со дня совершения преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на пять лет;

5) пятнадцать лет со дня совершения преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на десять лет, или наказание в виде пожизненного заключения.

Течение давности прерывается, если до истечения указанных сроков лицо совершит такое преступление, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия или суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. **При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.**

Согласно материалов дела, инкриминированное Кристеву Георгию деяние было совершено в период времени с 27 апреля по 17 мая 1994 года.

16 октября 1998 года определением суда Комрат подсудимый Кристев Г. был объявлен в розыск и в отношении него мера пресечения в виде подписки о невыезде была заменена на меру пресечения в виде содержания под стражей. (т.1 л.д.426) В настоящее время Кристев Г. находится за пределами Республики Молдова.

По состоянию на 10 апреля 2025 года с момента совершения инкриминированного Кристеву Георгию деяния прошло более чем 30 лет.

При этом, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что после объявления в розыск подсудимого Кристева Г. он привлекался к уголовной ответственности. Следовательно, давность привлечения к уголовной ответственности не была прервана совершением нового преступления.

С учетом изложенных обстоятельств коллегия считает, что к подсудимому Кристеву Георгию должны быть применены положения ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года), с освобождением от назначенного судом первой инстанции наказания, так как с момента совершения преступления до момента рассмотрения апелляционных жалоб стороны защиты прошло более чем 30 лет.

Согласно обжалуемому приговору суда Комрат от 28 марта 2002 года, Кристеву Георгию было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Таким образом, с учетом установленных по делу обстоятельств, а также принимая во внимание положения ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года), коллегия считает возможным применить в отношении подсудимого Кристева Г. положения ч.(3) ст.46 УК РМ (в редакции закона 1961 года), и освободить его от назначенного наказания в виде 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В указанной связи доводы стороны защиты, изложенные в апелляционных жалобах относительно применения к подсудимому Кристеву Г. положений законов об амнистии не подлежат удовлетворению.

Исходя из изложенных обстоятельств, коллегия приходит к выводу, что апелляционные жалобы подсудимого Кристева Георгия и адвоката Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Кристева Г. следует удовлетворить, приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение, которым Кристева Г. освободить от назначенного наказания в виде 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Одновременно, коллегия считает необходимым с отменить избранную в отношении подсудимого Кристева Г. меру пресечения в виде содержания под стражей.

В остальной части приговор суда следует оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.46 (в редакции закона 1961 года), ст.ст.389, 414, п.2) ч.(1) ст. 415, 417- 418, 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Заявление подсудимого Кристева Георгия о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года, **удовлетворить.**

Восстановить подсудимому Кристеву Георгию срок подачи апелляционной жалобы на приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года.

Апелляционные жалобы подсудимого Кристева Георгия и адвоката Чимпоеш В.В. в интересах подсудимого Кристева Г., **удовлетворить.**

Приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года, вынесенный в отношении **Кристева Георгия Дмитриевича** по ст.123^1 УК РМ (в редакции закона 1961 года), **отменить в части назначенного наказания, и вынести в этой части новое решение, которым:**

Кристева Георгия Дмитриевича освободить от назначенного наказания в виде 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с содержанием его в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Меру пресечения в виде содержания под стражей, избранную в отношении подсудимого Кристева Г., отменить.

В остальной части приговор суда Комрат от 28 марта 2002 года, оставить без изменения.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате РМ в течение двух месяцев со дня сообщения мотивированного определения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.